

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-74

В оформлении обложки использована
репродукция картины «The Voice of Evil»
художника Georges de Feure: Private Collection /
Bridgeman Images / Fotodom.ru

Осман, София.

О-74 История Мишеля Боннара / София Осман. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-102044-6

Молодая семья Вигард покупает прекрасный особняк в пригороде Парижа, но они и не подозревают, что прежняя хозяйка дома Катерина Ловаль оставила сюрприз новым жильцам. Во время ремонта в саду обнаруживается железный короб с древним скелетом внутри. Потрясенные Адам и Виктория желают избавиться от находки, но скелет неожиданно оживает и рассказывает им свою драматическую историю. Чета Вигард решает помочь своему новому другу Полю, внуку величайшего писателя Мишеля Боннара, обрести обратно плоть и найти сбывшую жену, которая завладела кольцом жизни и молодости. Однако невинное украшение таит в себе ужасающую суть — забирать жизненные силы у любого, кто наденет его пару...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Осман, 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-102044-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Любовь — чувство удивительное, непостижимое. Порой мы говорим «любовь», а имеем в виду привязанность, влечение, страсть или, наоборот, ощущение тоски, страдания, опустошённости. А наши мечты? Мы говорим «любовь», а сами мечтаем о ней, желаем её, нуждаемся в ней. К уже сказанному добавим бессонницу, плохой аппетит, волнения и то, что доктора называют лихорадкой. И что мы в итоге получим? Да! В природе нет ничего, кроме... И ничего, что могло бы заменить... Не было, нет и не будет. Всё подчиняется любви, всё с ней связано, всё приводится в движение и продиктовано любовью. Только так, и то, что это так, — счастье!

Глава 1

Виктория была счастлива как никогда. Все ее самые смелые девичьи мечты сбылись. Любимый, единственный, лучший мужчина во всём мире сделал ей предложение, а сегодня наступило самое долгожданное с того момента событие — их бракосочетание.

Опустим многочисленные ликования, безграничные восторги, всепоглощающее блаженство и прочие радости, сопутствующие браку и медовому месяцу, и сразу приступим к не менее красочному моменту, который у многих пар вызывает эмоции, куда более прозаичные, чем описанные выше, — к совместной жизни.

Некоторые пары сразу занимают положенные им квадратные метры жилого пространства. Другие же только находятся в поиске своего места. Нашей паре повезло.

Молодая семья Виагард или, как они сами себя называли, Ви, могла себе позволить не только выбирать, но и обрести пространство для семейной жизни и воспитания будущего потомства.

Выбор предстоял сложный и ответственный, однако срочности не требовал. Молодые свободно наслаждались процессом вдумчивого и неторопливого поиска.

И вот вскоре они остановились на двухэтажном доме в самом престижном предместье Парижа с огромным садом и большими окнами по периметру. Дом мечты четы Ви находился на холме, откуда открывался потрясающий вид на городок, в котором они хотели поселиться, и их «личные заросли», как в шутку они называли то буйство растительности, что в объявлении о продаже именовалось садом.

Хозяйка этой прекрасной недвижимости произвела на молодую пару такое приятное впечатление, что решение о покупке они приняли сразу же после первой встречи с мадам Ловаль. Катерине, с её слов, было уже так много лет, что она желала впредь только одного: наслаждаться жизнью, а это, в её понимании, не предполагало оседлости.

В планы мадам теперь входили исключительно путешествия и развлечения. Она обладала характером властным и откладывать свои решения не привыкла, поэтому вознамерилась приступить к осуществлению задуманного как можно скорее. Катерина Ловаль предложила молодым приличную скидку. Кроме того, пара Виктории и Адама настолько ей приглянулась, что она не могла не сделать для них маленький подарок и предложила, кроме дисконта, оплатить все расходы по будущей сделке. Если Вики и Адам ещё немного сомневались — дом и вся обстановка казались им несколько старомодными, — то после такого предложения хозяйки все сомнения развеялись. Молодожёны согласились и незамедлительно внесли аванс.

Через месяц сделка состоялась, и мадам Ловаль вывезла личные вещи. Она пожелала молодым испытать в её, а теперь уже их доме побольше чудных мгновений и отбыла в неизвестном направлении, оставив новых хозяев наслаждаться друг другом и своим приобретением.

Виктория пригласила на новоселье близкого друга — талантливого и очень известного архитектора Люку Мензони. Склонившись

над чертежами дома и прилегающей территории, они с Мензони начали творческий процесс по созданию проекта с рабочим названием «Современное самобытное пространство».

Архитектор, к слову сказать, будучи человеком творческой профессии, предпочитал мужскую любовь женской. Он с гордостью презентовал «самый удачный проект года, который, после успешной реализации, будет опубликован в модных французских журналах». Уж он-то об этом непременно похлопочет, к тому же редакциями многих изданий заведовали его приятели. Виктория была в восторге, представив, как она рядом с любимым мужем восседает на аскетичной черно-серой тахте в окружении ярко-красных и розовых подушек на фоне пестрых персидских ковров.

На период ремонта в спальне и прилегающей к ней гостиной молодые переехали в мини-отель неподалёку от дома. Но только на это время: остальные работы, требующие постоянного контроля, велись в их присутствии. Виктория хотела, чтобы всё было сделано идеально. Вместе с тем семейная чета прогрессивных и увлеченных карьерой людей покидала свое гнездышко рано утром

и возвращалась только поздно вечером, когда шумная бригада итальянских рабочих уже загружалась в минивэн маэстро Мензони и покидала господ Ви до завтрашнего дня.

В таком непростом режиме Виктория и Адам дождались весны и возвестили Люку о том, что пора приступать к реконструкции заросшего сада. Архитектор был счастлив: он испытывал слабость к ландшафтному проектированию и заявил, что лично будет принимать участие в работах. Дополнительного озеленения не требовалось — буйство, с которым разросся сад, не поддавалось описанию. Растения, находившиеся долгое время без надлежащего ухода, приобрели такие причудливые формы и настолько искусно переплелись друг с другом, что прогулка по саду напоминала экспедицию в джунгли. Виктория выступала против тотальной вырубки. Ей было жаль заменять естественную красоту, сотворенную самой природой, на красоту, созданную руками маэстро Мензони. Но в конечном итоге она сдалась, согласившись, что без этого не обойтись.

С началом апреля работы в доме подошли к завершающей стадии, а в саду только начались. Во дворе появились копательная

техника, груды земли и белого камня одинаковой шестиугольной формы. Несколько раз за прошлый месяц пара звала Люку, чтобы он лично проверил всё, что к тому моменту было сделано. Виктория мечтала об отдельной статье по завершению «садового ремонта» с фотографиями счастливой себя в белоснежном платье на ярко-зеленой лужайке на фоне бегоний и орхидей. И пусть Люка лишь закусывал свою пухлую губу, когда названия этих цветов упоминали вместе, девушка не сомневалась, что он устроит всё именно так, как ей хотелось.

Отдельной темой для споров оказался бассейн. И Виктория, и Адам решительно настаивали на его наличии. Люка же, наоборот, убеждал их в обратном. По его мнению, этот пережиток классического стиля вовсе не вписывался в томно-аскетичный современный шедевр, который воссоздавал Люка, повинувшись внутреннему творческому потоку своего гения. С его слов, «венец инженерно-футуристического детища», который появится на месте «бабушкиных пионов, истощенных многолетним соседством с вьюнами и кустарниками», подчеркнет «уникальный вкус хозяев сего великолепия и увековечит имя вашего покорного слуги».

Упорство, с которым Мензони пытался стереть из фантазий молодоженов идею бассейна, увы, вызывало у пары лишь раздражение. Чтобы сэкономить оставшиеся нервы, величайший архитектор современности согласился подумать. Он сдержанно простился с некогда близкими друзьями, ставшими теперь заурядными заказчиками, и с тех пор не отвечал на телефонные звонки, не читал сообщений, одним словом, удалился в творческий поиск. И когда Адам уже почти нашел во мнении маэстро рациональное зерно, Люка неожиданно для всех появился на пороге дома. Не здороваясь с изумленными хозяевами, он решительно миновал гостиную, прошел к обеденному столу и развернул белый лист чертежа, закрепив углы бумаги сахарницей, перечницей и столовым ножом. Четвертый же угол Мензони придерживал мизинцем, на котором сверкал рубином подарок одного благородного миллионера за «превосходно проделанную работу».

— Довольны? — Архитектор вызывающе ухмыльнулся. — Конечно, вы будете довольны, — не меняя тона, продолжил он, увлекшись рассматриванием маникюра на правой

руке, — Что же вы, господин Ви, взгляните. Прошу вас!

— Люка, ну милый! — Виктория протянула к нему свои красивые руки и обняла за шею. — Перестань же! Что ты дуешься!

— Отпусти меня, Вики. — Люка принял обиженную попытку увернуться. — Не надо, — уже чуть более мягко попросил он.

— Прости нас. Ты же гениальный, и мы без тебя не справимся. Правда, любимый? — подмигнула Вики мужу. — Мы так скучали по тебе. Звонили. Ты, проказник, наверное, все дни напролет посвятил своим возлюбленным! И совсем забыл про нас.

Люка, услышав заверения в гениальности, немного приподнял подбородок, потупил глаза и с вызовом сообщил:

— Нет, не все. Я думал. Я искал. И я нашел. Не будь я сам Мензони! — Последнюю фразу Люка произнес триумфально.

— Друг, мы ни минуты в тебе не сомневались. Ты по праву лучший архитектор современности, — вполне оправданно изрёк Адам.

Все трое склонились над чертежом.

— Вот, — маэстро торжественно обвел рисунок рукой. — Всё как заказывали.

Молодожены переглянулись и снова уставились на лист бумаги, где была обозначена их будущая зона для SPA-отдыха.

— Да, это немного нестандартно для плавательного бассейна, но либо так, либо никак, — решительно подвел итог Люка.

На чертеже была изображена пятиконечная звезда. Каждый её луч был увенчан ступенями. Вход в бассейн подразумевался одновременно с пяти сторон. Сама зона SPA была представлена в форме двух рук. Венчали сие великолепие высокие волнообразные тумбы с вмонтированными внутрь лампами. Таким образом, на рисунке четко угадывались руки, держащие пылающую звезду.

— Это великолепно, — ахнула Вики и снова повисла на шее Мензони. — Это именно то, о чём я мечтала!

— Должен сказать, Люка, я потрясен, — честно признался Адам.

Люка расцвел, но потом вспомнил, что преждевременное прощение друзей помешает им осознать всю степень тяжести их недостойного поведения, и вновь принял невозмутимый вид. Однако, будучи не в силах изображать на своем лице гримасу равнодушия, маэстро вновь и теперь окончательно

расплылся в улыбке. Вики, решив, что может уже выпустить архитектора из своих объятий, кинулась теперь обнимать любимого мужа, а затем, с самым счастливым видом расставив руки в стороны, закружилась на месте. Ее яркая легкая юбка наполнилась воздухом и стала похожа на причудливый цветок.

— В этом доме могут наконец предложить кофе? — проворчал Люка, желая вернуть внимание к своей персоне.

Начало выходных было окрашено громкими криками на итальянском языке, национальной музыкой и звуками стройки. Все черновые работы проводились без маэстро. Строители с усердием рыли котлован для «звезды сада любви Виагард» — как назвали бассейн молодые. Однако просыпаться в долгожданные дни отдыха под шумные звуки хоть и маленького, но вполне настоящего экскаватора оказалось тяжело. Получив заверения Диего, главного прораба на площадке, что «до понедельника парни точно всё раскопают», возлюбленные уехали на выходные в Париж.

В воскресенье утром, в то время, когда сон бывает особенно сладостен, раздался зво-